Текст · 29 апреля 2021, 14:30
Дмитрий Швец,

«А я впереди еще иду, дурак». Бывшему координатору штаба Навального дали 2,5 года за репост клипа Rammstein

Бывший координатор штаба Алексея Навального в Архангельске Андрей Боровиков стал знаменитостью из-за абсурдного уголовного дела о «порнографическом» клипе *Rammstein*. Не надеясь на оправдательный приговор, корреспондент «Медиазоны» отправился в Архангельск, чтобы провести вместе с оппозиционером его последние дни на свободе. Сегодня Ломоносовский суд Архангельска приговорил Боровикова к 2,5 годам колонии общего режима.

О культуре

В 2019 году житель Архангельска Андрей Боровиков, присоединившийся к протестам вокруг строительства мусорного полигона на Шиесе, стремительно[1] стал обвиняемым по «дадинской»[2]

статье о неоднократных нарушениях на митингах, а потом — координатором местного штаба оппозиционера Алексея Навального.

Суд в сентябре 2019 года назначил Боровикову 400 часов обязательных работ, за несколько недель до этого столичный активист Константин Котов, никакого отношения к Навальному не имеющий, получил по этой же статье четыре года колонии

общего режима — это произошло в разгар «московского дела»[3].

Боровиков говорит, что ему понадобились деньги на адвоката, и он решил написать Навальному, а тот ответил. Активист вспоминал: он согласился работать в штабе в том числе и потому, что надеялся на огласку и поддержку со стороны Навального и так ему будет безопасней.

«Если бы я оказался перед тем Андреем тогда, я бы сказал: "О, дружок, ты неправ. Время поменялось, в 2019 году огласка давала какую-то защиту, сейчас — я не уверен, все связано именно с Алексеем Навальным, он на мировом уровне [известен], и все равно его закрывают"», — признается он теперь, когда прокуратура требует признать экстремистскими организациями Фонд борьбы с коррупцией[4] и штабы Навального, сам Навальный болеет в колонии, а Боровикова прокуратура просит отправить на три года в колонию строгого режима[5].

Через две недели после приговора по «дадинской» статье на Андрея завели новое дело: оппозиционера обвинили в распространении порнографии[6] через интернет за публикацию клипа на песню *Pussy* группы *Rammstein* во «ВКонтакте». Ключевым свидетелем, действовавшим под контролем оперативников, в нем стал местный житель Александр Дурынин, какое-то время помогавший штабу Навального.

В 2014 году — еще до начала какой-либо политической деятельности — Боровиков опубликовал клип, а в

2019 году запись «без названия» заметил Дурынин. В протоколе допроса свидетель рассказывал, что помогал с материалами для соцсетей штаба, но его тексты редко публиковались. Он разочаровался в Навальном, а потом вспомнил про клип и в ноябре-декабре обратился в полицию.

> Песня *Pussy* написана от лица одержимого сексом немецкого мужчины, который «не может потрахаться» на родине и вынужден ехать за границу ради сексуальных завоеваний без обязательств. В клипе участники группы отыгрывают несколько стереотипных мужских ролей из порнографических фильмов, а в конце занимаются сексом. В обычной версии клипа кадр размыт.

«Выслушав меня, сотрудник полиции сказал, что политическая деятельность Андрея Боровикова и штаба Навального его не интересует, ведь в ней нет ничего незаконного, а то, что в интернете Андрей Боровиков размещает видео с порно, может являться уголовным преступлением», — говорится в документе.

В феврале 2020 года Дурынин, снабженный оперативниками видеокамерой, пришел в штаб оппозиции, завел разговор о клипе немецкой рок-группы, предупреждая, что у Боровикова могут быть проблемы из-за старой публикации — тот поблагодарил бывшего волонтера и со словами «Было бы прикольно, если б возбудили на меня дело за порнографию» и «Эх, *Rammstein*, я предал вас», удалил клип.

Про бывшего волонтера Боровиков говорит, что от знакомых силовиков ему стало известно — но никаких других доказательств этому нет — что Дурынина «прихватили за националистические взгляды и за то, что общался со Жлобицким[7].

». В разговоре с корреспондентом «Медиазоны» Дурынин только поинтересовался, откуда журналист получил его телефон, сказал, что «распространение контактных данных это наказуемое деяние» и отказался общаться.

Видео на YouTube

YouTube

Запись разговора с Боровиковым на скрытую камеру

@Медиазона

https://youtu.be/WyRMOxySbYQ

В любом случае, когда Дурынин пришел со скрытой камерой в штаб Навального, уголовное дело уже было возбуждено и была готова сексолого-культурологическая экспертиза, признавшая, что клип содержит порнографические материалы и не представляет культурной ценности.

Но о возбуждении дела стало известно только осенью 2020 года, а Боровиков вскоре покинул пост координатора штаба: «Так совпало, и дело возбудили, и я отошел — у меня претензии были определенные к федеральному штабу, я и баллотироваться не мог ввиду поправок в Конституцию, и хотел дать дорогу другим, чтобы на выборы… но, как показала история, и так, и так мы пролетаем».

Группа *Rammstein*, известная провокационными выступлениями, пока никак не реагировала на дело о клипе. Боровиков уверен, что немцы о нем знают, но комментировать не хотят. Журналистам — как минимум «Медиазоны», «Новой газеты» и *Spiegel* — музыканты не ответили.

Лидер группы Тиль Линдеманн весной был в Москве, 23 апреля на ютуб-канале «России-1» опубликовали клип на его исполнение песни «Любимый город» — он вышел в рамках промо-кампании военного фильма «Девятаев» о побеге советского летчика из немецкого плена. Мнения критиков о фильме разделились (три положительные рецензии на «Кинопоиске» против четырех отрицательных), в широкий прокат «Девятаев» выходит в день приговора Боровикову, 29 апреля.

«[В *Rammstein*] разочаровался как в людях, а музыка и шоу — классные. Я теперь немножко по-другому смотрю на их бунтарские шоу. Типа, "мы такие вне системы", я такой, ну-ну. Бунтари бунтарями, а деньги — деньгами», — делится он, но с благодарностью вспоминает, что ему написал Дмитрий Спирин, лидер панк-группы «Тараканы!», публично поддержавшей Боровикова.

В своем заявлении московские панки лаконично выразили позицию, которой, в том числе, придерживается и сам Андрей: «Для понимания дикой абсурдности обвинения, попробуйте самостоятельно найти видео *Pussy* в ВК. Больше 20 000 пользователей добавили клип в свои видеозаписи, больше 200 — его версию 18+».

> Боровиков — не первый, кто столкнулся с преследованием властей за репост клипа Pussy: в 2019 году житель белорусского Гродно Андрей Головенко стал фигурантом аналогичного уголовного дела о распространении порнографии, однако оно из-за истечения сроков давности было переведено в административный состав, и молодого человека оштрафовали на 1275 белорусских рублей (около 37 тысяч российских рублей).

На заседания в Ломоносовском районном суде Архангельска слушателей не пускали из-за эпидемии коронавируса. Боровиков говорит, что процесс был скучноватым, хотя случались и забавные эпизоды. Например, в суде допрашивали свидетеля, который говорил, что нашел на странице Боровикова клип,

возмутился его содержанием, а вскоре с ним связались силовики и предложили выступить свидетелем.

«Я спрашивал, вы смотрели порно? Свидетель говорит, что не будет отвечать. Я говорю, судья не снял вопрос, и судья такой, да-да, отвечайте! И свидетель говорит, ну да, смотрел, хотя мог сказать — нет».

Адвокат Боровикова Алексей Кычин говорит, что экспертизу клипа проводили «негосударственные эксперты, чья экспертная специальность не указана», а в деле отсутствуют документы, подтверждающие их квалификацию. Вызывают у защитника подозрения и свидетели, которые «возникли из ниоткуда», но почему-то решили посетить страницу Боровикова во «ВКонтакте», возмутиться, и сразу после этого с ними связались из полиции.

О близких

Боровиков незадолго до 33-летия оказался с судимостью, угрозой попасть в колонию строгого режима из-за поддержки Навального. Активист прогнозирует, что шансы на это велики, а если так и произойдет, то в последние дни на свободе он наблюдает беспрецедентное давление на структуры оппозиционера.

«Если бы я там никогда не был, я бы не переживал, как переживаю сейчас — я знаю, куда попаду. Поэтому еще второй раз — да нафиг это надо. Три года два месяца, Мурманская область под Кандалакшей, на берегу Белого моря», — рассказывает бывший координатор штаба.

В 2008-2011 годах он отбывал наказание за драку и присвоение чужого имущества в ИК-20, которая тогда была колонией общего режима, а теперь стала колонией-поселением. По словам Боровикова, он наблюдал, как ИК «перекрашивалась из черной в красную», то есть контроль переходил от авторитетных заключенных к официальной администрации.

«Видел, как заключенные теряли свои свободы в угоду комфорту, а сейчас я вижу, как наши граждане теряют свои свободы в угоду комфорту. Как будто в микроскоп посмотрел, а потом глаза оторвал, такой опыт юности», — рассуждает активист.

Этот опыт он не очень любит вспоминать, но с удовольствием говорит, как после освобождения его «перло где-то неделю» и не покидало чувство всепоглощающего счастья — самое сильное, какое Боровиков когда-либо испытывал, и перебить его могло бы только рождение ребенка, а его жена Дарья сейчас на шестом месяце беременности.

Андрей Боровиков в суде в 2019 году. Фото: личная страница в Facebook

В ожидании приговора Боровиков работает менеджером по продаже рекламы в сервисе *2gis*-, потому что жене понадобятся деньги, убирает листву по решению суда за административное дело о нарушении санитарных норм[8] из-за записи видеоролика в поддержку Навального с другими людьми на площади Ленина. В январе его задержали перед митингом и на восемь суток поместили в спецприемник по статье о пропаганде нацизма — опубликовал шуточный ролик, где на пару секунд мелькнул Адольф Гитлер в повязке со свастикой.

«Возможно, кто-то зажигает, развлекается — а я продолжительное время нахожусь под следствием в ожидании приговора, по "дадинской" статье это 10 месяцев занимало <...> нет такого, что нужно что-то реализовать, потому что потом этого может не быть, — описывает Боровиков конец апреля.
— Конечно, я с какими-то друзьями увиделся, с родственниками, сейчас наша встреча была как бы негласно в преддверии приговора, но никто не говорил "давай увидимся перед приговором". У меня прошла череда встреч с друзьями, родственниками, мамой, бабушку увидел — бабушке 84 года, я понимаю,

что мы с ней можем больше и не увидеться в таком возрасте».

Вспоминая, как ждал приговора по «дадинской» статье, Боровиков признается: тогда на заседание пришло около 50 человек, он себя заводил — «обломаетесь, обломаетесь» — а журналисты потом говорили ему, как стойко он держался.

«Я такой, ну да, ну да, а про себя думаю — я чуть в штаны не наложил, блин! Смелый, много вы знаете, внутри себя маленький Андрей стоял и говорил: «Нет, не надо, пожалуйста, не надо». А сейчас еще больше ставок, я рецидивист — строгий режим».

Жена Дарья — тоже активистка, ее неоднократно задерживали на акциях. Раньше она работала в школе учительницей начальных классов. По словам Боровикова, однажды Дарью продержали в отделении двое суток, из-за чего занятия пришлось отменить.

«Детишки пришли в школу, а учитель сидит в тюрьме. Вот так вот. Говорят: "А где Дарья Васильевна?" — "Дарья Васильевна заболела". А потом — ну все равно же там слухи, пишут же о нас — потом подходит к ней одна ученица и говорит: "Дарья Васильевна, а мама мне сказала, что вы в тюрьме сидели!"», — смеется Боровиков.

У его родного младшего брата силовики провели два обыска: по «дадинскому делу» — позже суд признал обыск незаконным и брат отсудил 10 тысяч рублей — и по делу об отмывании денег Фондом борьбы с коррупцией, по которому Боровиков проходит свидетелем, по этому же делу проводился обыск и у

матери активиста. У самого Андрея Боровикова, по его словам, за полтора года провели три обыска, по делу ФБК — «залетел отряд СОБР, мордой в пол».

Штрафов за свою политическую карьеру он насчитал на 29 тысяч рублей, один из них, на четыре тысячи — тоже за клип во «ВКонтакте». Активиста в сентябре 2020 года признали виновным в пропаганде наркотиков за клип «Лигалайз» Децла. Рэпер к этому моменту был уже мертв.

О политике

Вообще Боровиков замечает, что период его руководства архангельским штабом пришелся на разгар протестов из-за мусорного полигона на Шиесе и ему удалось «неплохо раскачать репутацию» Навального в регионе.

> Во второй половине 2018 года в Архангельской области начались протесты из-за планов разместить у станции Шиес мусорный полигон, куда собирались свозить мусор из Москвы.
> В не слишком протестном до того регионе стали проходить массовые акции, а на самом месте строительства полигона защитники Шиеса разбили лагерь, где находились представители самых разных движений. Там же проходили столкновения протестующих и рабочих, случались пожары, задействовалась строительная техника. Наиболее расхожим лозунгом протестующих стал «Поморье не помойка».

> В начале 2020 года Арбитражный суд области признал, что инфраструктура для мусорного полигона была возведена незаконно, вскоре после этого со своей должности ушел губернатор региона Игорь Орлов. Высказываясь о протестующих, он в 2019 году употребил слово «шелупонь». Протесты против строительства полигона закончились выполнением требований активистов, начался процесс рекультивации.

После него координатором штаба стала Елизавета Бычкова, которую провластные медиа критиковали за поддержку ЛГБТ, она покинула должность через несколько месяцев и теперь, со слов Боровикова, «напугана и не общается с журналистами». Следующий координатор, Егор Бутаков, на момент написания заметки отбывал 15 суток административного ареста за акцию 21 апреля. Физически штаб закрыт из-за иска о признании экстремистской организацией.

«Я стараюсь концентрироваться на задачах сегодняшнего дня. Следить за повесткой, в силу своих возможностей помогать задержанным, освещать события нашей области в соцсетях», — говорит-[9] волонтер штаба Ольга Школина. Оператор

штаба Руслан Ахметшин тоже говорит, что костяк волонтеров «готов продолжать работу в каком-то новом формате и ждет, что придумает Волков со своими соратниками», но замечает, что «многие активисты стали удалять свои фотографии с символикой штаба». Волонтеры разговаривали с журналистом «Медиазоны» до решения Леонида Волкова о закрытии штабов Навального.

Боровиков откровенничает, что не очень согласен с действиями ФБК и федерального штаба Навального после заключения Алексея, например, считает жестоким решение открыть штаб в Махачкале или провести митинг 21 апреля, потому что такие акции «выжимают региональные штабы».

«Алексей Навальный не открывал штабы Навального в Махачкале — почему? Он разве не мог найти дерзких ребят? Одного точно мог, но не открывали, потому что, когда голову этому человеку отрежут, что сказать?» — рассуждает он.

Но Андрей горячо поддерживает Алексея и говорит, что тот стал для него примером стойкости, которую сам бывший координатор хочет демонстрировать другим местным активистам. Свою несколько спонтанную карьеру оппозиционного политика он называет чередой нелогичных поступков, но храбрится и говорит, что не мог по-другому, с удовольствием вспоминает мандраж, который был

в сцепке на митингах в ожидании стычек с полицейскими и на Шиесе.

«Как мы там перекрывали дороги, дрались с охранниками, как там у нас нечаянно под Шиесом сгорел мост, по которому развозили топливо — нечаянно! — как сгорел двухэтажный новенький дом строителя полигона на Шиесе, тот успел только оттуда семью с детьми выкинуть в окно, а дом сгорел дотла. Ну там и такое бывало — не на Шиесе, в смысле, а в Урдоме. Как мы здесь прорывать полицейские кордоны шли, в эпоху, когда от пластиковых стаканчиков там пишут заявления, а мы же не знали, как это будет, — мы прем прямо на полицейских, а я впереди еще иду, дурак, нет бы мне назад куда-нибудь уйти», — пересказывает он яркие события последних лет в регионе.

«Слыша не от тех, кто твой сторонник, что "ты дурак, что вы рыпаетесь, работать надо, Вова Путин молодец, че вам не нравится! Вот вам кредиты, живем, машины покупаем... че-то там живем, кто-то даже неплохо живет, кто-то даже ворует хорошо, а живет отлично. Чего вы занимаетесь какой-то ерундой?" Мы вот все это слушаем и продолжаем.
И в результате этих двух... двухдневной беседы, посидел, подумал, и думаю: "ну вообще! так это есть!".
Будет прикольно, короче говоря: пропаду после этого суда, если не посадят, на полгода, а потом меня какой-нибудь журналист встретит и скажет: дай-ка интервью у тебя возьму! "Слушай, Андрей, есть такой яркий протестующий в Архангельске, а потом пропал, короче говоря, и теперь нигде не видно не слышно, успокоился, а что произошло, что тебя сподвигло?".
А я скажу: "Из Медиазоны журналист приезжал,

мы с ним поговорили, я короче понял, что фигней занимаюсь!"», — шутит Боровиков.

Редактор: Дмитрий Трещанин

При участии Марии Раздольской и Александра Бородихина

---

1. Два протокола из трех Боровикову оформили за участие в одной акции.
2. Статья 212.1 УК
3. Несколько уголовных дел, возбужденных из-за протестов, связанных с недопуском независимых кандидатов на выборы в Мосгордуму.
4. Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностранных агентов» — туда включают правозащитников, политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что Фонд борьбы с коррупцией (ФБК) внесен Минюстом в реестр организаций, исполняющих функции «иностранного агента».
5. В день перед приговором прошли вторые прения, где прокурор смягчил требования — те же три года, но колонии общего режима.
6. Пункт «б» части 3 статьи 242 УК.
7. Анархист Михаил Жлобицкий 31 октября 2018 года совершил самоподрыв в здании архангельского управления ФСБ, за комментирование этого инцидента несколько человек осуждены по статье об оправдании терроризма.
8. Статья 20.2.2.
9. Волонтеры разговаривали с журналистом «Медиазоны» до решения Леонида Волкова о закрытии штабов Навального.